

— Приходи, приходи! Давай выпьем!

Цинь Ань налил кубок вина. Чэн Цзинь заколебалась: она опасалась, что с вином что-то не так. Цинь Ань был человеком весьма проницательным и, заметив её нерешительность, тут же залпом осушил свой кубок.

— Хоу-авангард, окажите честь, выпейте со мной!

Цао Ван, стоявший за спиной Чэн Цзинь, заволновался. Чэн Цзинь только недавно оправилась от болезни, ей совершенно не следовало пить.

— Господин! Врач сказал, что вам пока нельзя употреблять алкоголь.

Слова Цао Вана заставили лицо Цинь Аня помрачнеть.

— Хоу-авангард, неужели слуги смеют указывать своему господину?

Замечание Цинь Аня вызвало у Цао Вана недовольство, но, понимая, что перед ним Второй принц, он лишь стиснул зубы и промолчал.

— Прошу прощения, Второй принц. Это не мой слуга, а мой верный товарищ, с которым мы выросли вместе.

Хотя Чэн Цзинь и попыталась всё объяснить, лицо Цинь Аня по-прежнему выражало недовольствие.

— Ну ладно, ладно! Пусть возвращается. Что может случиться здесь, во дворце? Сегодня мы должны напиться допьяна!

Сказав это, Цинь Ань впился в Чэн Цзинь немигающим взглядом. Чэн Цзинь поняла: сегодня ей точно не избежать этой ловушки. Придётся действовать по обстоятельствам. К счастью, голова у неё была крепкая, вряд ли она напьётся до беспамятства.

— Цао Ван, возвращайся в военный лагерь и жди меня там.

Цао Ван прекрасно знал натуру Цинь Аня. Было очевидно, что этот пир — ловушка, спланированная принцем. Если он уйдет, кто знает, что может случиться с Чэн Цзинь?

— Господин, я...

Чэн Цзинь видела, что Цинь Ань вот-вот выйдет из себя. Но ведь перед ними Второй принц,

ссориться с ним было нельзя. Ей пришлось перебить Цао Вана:

— Иди, не волнуйся. Здесь, у Второго принца, со мной ничего не случится. В крайнем случае, если перепью, Второй принц прикажет доставить меня домой.

Услышав это, Цинь Ань довольно улыбнулся и кивнул:

— Вот это правильный подход! Если перепьешь, я велю своим людям отвезти тебя.

Видя, как Чэн Цзинь настойчиво подмигивает ему, Цао Вану ничего не оставалось, как с тяжелым сердцем удалиться.

Как только Цао Ван ушел, Цинь Ань заметно воодушевился. Осушив несколько кубков, он, улучив момент, когда Чэн Цзинь отвлеклась, незаметно повернул крышку графина. Этот графин был изготовлен по особому заказу: внутри находились два отсека. При повороте влево механизм автоматически переключался на отсек с вином, в которое он заранее подмешал афродизиак.

Он был уверен: пара кубков — и зелье подействует. Тогда он вызовет заранее подготовленных служанок, и Чэн Цзинь поймут с поличным. Тогда карьере этого Фума, опозорившего себя пьяным распутством, придет конец.

Чэн Цзинь не знала, что вино в кубке сменилось. Выпив две чаши, она сразу почувствовала странный жар во всем теле.

— Второй принц, почему от этого вина так жарко?

Чэн Цзинь, не в силах сдержаться, потирала шею, а её руки начали подрагивать.

— Второй брат! Второй брат!

В тот момент, когда всё было почти готово, снаружи послышался голос принцессы Гулунь. Цинь Ань нахмурился: он недоумевал, зачем пожаловала Фуяо.

— Принцесса! Второй принц принимает гостя, туда нельзя входить!

Не успел голос слуги затихнуть, как Фуяо толкнула дверь и вошла. Чэн Цзинь, глядя на неё, уже с трудом фокусировала взгляд.

— Принцесса... — Чэн Цзинь попыталась встать, чтобы поприветствовать её, но тут же покачнулась.

Фуяо поспешно подошла к ней, а следом за ней вошли Сяо Ваньцзы и несколько евнухов.

— Почему ты выпил так много?

Фуяо схватила Чэн Цзинь за руку и, притворившись обеспокоенной, начала вытирать пот со лба Чэн Цзинь платком.

— Второй брат, ну как же так! Зачем ты напоил его до такого состояния? Посмотри, он же едва на ногах стоит!

Цинь Ань понимал, что всё пошло прахом, и вынужден был лишь натянуто улыбаться. В конце концов, принцесса Гулунь была любимицей императора, и даже Наследный принц обычно оказывал ей знаки внимания.

— Я просто подумал, что раз Чэн Цзинь скоро станет частью нашей семьи, нужно устроить небольшой пир.

Принцесса Гулунь терпеть не могла Цинь Аня и редко заходила в его покои. Цель её визита была очевидна всем: она пришла забрать Чэн Цзинь.

— Второй брат, он уже перепил. Как-никак, он мой будущий муж, я заберу его домой.

Цинь Ань причмокнул губами, но вынужден был согласиться.

— Сяо Ваньцзы, отведи Хоу-авангарда.

Сяо Ваньцзы тут же приказал евнухам подхватить Чэн Цзинь под руки, и они быстро вышли. Принцесса Гулунь последовала за ними и села в карету. Внутри Чэн Цзинь уже почти теряла сознание. Видя, что она вот-вот упадет, Фуяо под села ближе и осторожно придержала её голову.

— Принцесса... это вино... с ним что-то не так.

Фуяо была девушкой одаренной, она сразу поняла, что к чему. Когда Чэн Цзинь расспрашивала дорогу, она общалась с людьми, подчинявшимися Сяо Ваньцзы. Узнав, что Чэн Цзинь направляется к Второму принцу, Сяо Ваньцзы заподозрил неладное и немедленно доложил принцессе. Фуяо, поняв, что назревает беда, поспешила на помощь. Она не ожидала, что Цинь Ань окажется настолько дерзким, что решится на подобное.

— Я знаю, что с вином не всё чисто. Не волнуйся, теперь ты в безопасности.

Это был первый раз, когда они разговаривали так спокойно. Фуяо смотрела на Чэн Цзинь, чье лицо, прислонившееся к её плечу, покраснелось и вдруг приобрело какую-то особую, женственную привлекательность.

— Надо же, какой мужчина... Даже пьяный выглядит соблазнительнее меня, — пробормотала Фуяо.

Вдруг Чэн Цзинь начала расстегивать одежду.

— Мне так жарко!

Фуяо в испуге закрыла глаза, но тут же спохватилась: если они приедут во дворец принцессы и их увидят в таком виде, поползут позорные слухи. Пришлось вмешаться.

— Не двигайся!

Фуяо схватила Чэн Цзинь за руки. Ладони той были обжигающе горячими. Чэн Цзинь, почувствовав прохладу кожи Фуяо, с жадностью прильнула к ней.

— Как приятно...

Чэн Цзинь сжала ладони Фуяо и посмотрела на неё затуманенным взглядом. Несмотря на запах алкоголя, Фуяо отчетливо чувствовала исходящий от Чэн Цзинь аромат камелий.

— Ты что делаешь!

Лицо Фуяо вспыхнуло. Она никогда прежде не позволяла себе подобной близости с мужчиной. Лицо Фуяо казалось Чэн Цзинь невероятно прекрасным, а прикосновение её прохладных рук — спасением от невыносимого жара. Она крепко обняла принцессу.

Хотя Чэн Цзинь была женщиной, с детства она занималась боевыми искусствами, и сил у неё было гораздо больше, чем у обычной девушки. Фуяо оказалась в ловушке.

— Отпусти! — прошептала Фуяо ей на ухо, но её дыхание лишь сильнее раззадорило Чэн Цзинь, окончательно лишая ту рассудка.

— От тебя так приятно пахнет!

Чэн Цзинь жадно уткнулась лицом в шею Фуяо, отчего тело принцессы пронзила дрожь.